

Оглавление

Введение	5
<i>Глава 1.</i> Российская Академия — Отделение русского языка и словесности Императорской Академии наук: организация и деятельность	17
<i>Глава 2.</i> Отделение историко-филологических наук Императорской Академии наук	41
<i>Глава 3.</i> Императорская Археографическая комиссия	72
<i>Глава 4.</i> Императорская Археологическая комиссия	109
<i>Глава 5.</i> Гуманитарные научные общества	128
Вольное общество любителей словесности, наук и художеств (1801—1825)	129
Императорское Русское археологическое общество	132
Императорское Русское историческое общество	147
Общество ревнителей русского исторического просвещения в память императора Александра III	161
Историческое общество при Санкт-Петербургском университете (1889—после 1917)	165
Юридическое общество при Санкт-Петербургском университете (1877—1917)	169
Общество любителей древней письменности	176
Императорское Русское географическое общество: Отделение этнографии	182

Оглавление

<i>Глава 6. Новые типы высших учебных заведений: Императорские Историко-филологический и Археологический институты .....</i>	<i>188</i>
Заключение	201
Приложение. Гуманитарные научные учреждения Санкт-Петербурга XIX в.	204
Список сокращений	206
Указатель имен	207

*Памяти
профессора Леонида Сергеевича Семёнова*

Введение

Отечественная гуманитарная наука в XIX в. формировалась в основном в двух столицах — Санкт-Петербурге и Москве. Также гуманитарные исследования велись и в таких университетских городах страны, как Дерпт, Казань, Харьков, Томск, Киев, Гельсингфорс, Вильно и Варшава. Разработки в области истории, филологии, языкознания, этнографии, политической экономии, юриспруденции и других наук успешно развивались в Санкт-Петербурге как в государственных, так и в общественных научных учреждениях.

Ведущим центром по организации руководства и координации работы научных учреждений XIX в. являлось Министерство народного просвещения. Еще в 1782 г. первым центром по управлению народным образованием была «Комиссия об учреждении народных училищ», позже преобразованная в Главное правление училищ. Александр I на заре своего правления в Негласном комитете обсуждал проекты Ф. Ц. Лагарпа, Н. Н. Новосильцова и Ф. И. Клингера по организации центрального органа по делам образования. Министерство народного просвещения, основанное вместе с другими министерствами по Манифесту 8 сентября 1802 г., имело целью «воспитание юношества и распространение наук». Его основным органом было Главное управление училищ. Также в состав министерства входили Департамент народного просвещения и Цензурный комитет. В 1810 г. к ведомству министерства были отнесены все ученые общества, академии, университеты, все общие учебные заведения (в том числе духовные и военные). В 1817 г. к министерству присоединяются дела всех вероисповеданий, и оно получает новое название — духовных дел и народного просвещения. В 1824 г. духовное ведомство было отделено от министерства и передано в ведение Синода. Оставленные же дела

иностранных исповеданий в 1832 г. были переданы в Министерство внутренних дел. Взамен этого министерство получило право руководить собиранием и изданием исторических памятников (с 1834 г. Императорская Археографическая комиссия) и заведением цензурой (Главное управление цензуры, в 1862 г. видоизмененное и переведенное в Министерство внутренних дел).

Уже в 30–50-е гг. в России наряду с Академией наук действуют такие гуманитарные научные учреждения, как Императорская Археографическая комиссия, научные исторические и филологические общества, архивы, музеи, получавшие финансовую поддержку и находившиеся под постоянным государственным контролем. Правительству необходимы были научные разработки в области статистики, демографии, языкознания. Освоение новых территорий в Азии и на Кавказе требовало знания восточных языков, фольклора, обычаев народностей, их населяющих.

Императорская Академия наук являлась ведущим центром гуманитарной науки. К 1841 г. в Академии наук сформировалось три отделения, два из них гуманитарных: Отделение русского языка и словесности и Историко-филологическое отделение.

Историко-филологическое отделение представлялось, на первый взгляд, сугубо научным гуманитарным учреждением, далеким в своей деятельности от потребностей и проблем, которые стояли перед государством и правительством в это время. Однако работа Отделения выходила за рамки чисто научного подразделения Академии наук. Государственная идеология должна была иметь крепкий фундамент традиций исторического прошлого. Исследованием культурного наследия такой многонациональной страны, как Россия, призвано было заниматься Историко-филологическое отделение Академии наук. В Историко-филологическом отделении работали ориенталисты Х. Д. Френ, Я. И. Шмидт, М. И. Броссе, Б. А. Дорн; классической филологией занимался Ф. Б. Грефе (директор Нумизматического кабинета); историки Ф. И. Круг, Н. Г. Устрялов, А. А. Куник и другие. Там много внимания уделялось изучению классической древности — дисциплине, требующей больших филологических и исторических познаний. Научная разработка античной истории всегда стояла в тесной связи с успехами классической филологии, на которой выросла античная история. Развитие античной историографии и классической филологии

в России объясняется прежде всего ростом просветительских тенденций, а окончательное оформление классической филологии как науки связано с культурным направлением, которое вошло в историю под названием «классицизм»¹.

Присоединение в конце XVIII в. Крыма и предпринятое по инициативе Академии наук научное изучение этих новых российских земель способствовали развитию отечественной науки об античности. Исследования отечественных ученых И. П. Бларамберга, И. А. Стемпковского, академиков П. И. Кеппена, Е. Е. Келлера, Ф. Б. Грефе, французского археолога Д. Рауль-Рошетта сыграли большую роль в деле изучения античных памятников Северного Причерноморья.

Изучение языков, литературы и истории славянских народов России начала XIX в. было неотделимо от общей истории страны. В это время в связи с возросшим интересом к истории, культуре и быту родственных славянских народов ведутся успешные изыскания и в области современных славянских языков.

Этнографические изыскания в XIX в. еще не сформировали самостоятельной науки этнографии, однако собирание материала по культуре и быту народов России успешно продолжалось усилиями ученых самых различных специальностей (историков, биологов, медиков и др.). В связи с присоединением к России Грузии в 1801 г. особенно большой интерес проявился к этнографии Кавказа. Обширные исторические и этнографические материалы по Кавказу были собраны П. Г. Бутковым, Г.-Ю. Клапротом, Х. Д. Френом. Изучение этнографии народов Востока связано с именами Н. Я. Бичурина (отец Иакинф) и В. П. Васильева.

Американистикой успешно занимались Л. А. Загоскин и И. Г. Вознесенский. Картограф Загоскин исследовал в 1842–1844 гг. бассейны рек Русской Америки, составил карту этого района и посетил центральные области Америки. Он изучал этнографию эскимосов Нортонова залива, атабасков и других индейских племен прибрежных и глубинных районов, составил описание расселения племен и собрал этнографические коллекции.

¹ Фролов Э. Д. Граф Сергей Семенович Уваров и академический классицизм // Петербургская Академия наук в истории академий мира. СПб., 1999. С. 262.

Историческая наука к середине XIX в. формировалась как научная дисциплина с весомой источниковой базой. Богатейший документальный материал, собранный учеными Академии наук, Археологической комиссии и научными общественными организациями, позволил объективно подойти к разрешению многих исторических проблем. Фундаментальные издания исторических памятников позволили заново осмыслить исторический путь Российского государства, вычленив важные звенья государственного строительства прошлого, дать широкому отечественному читателю возможность ознакомиться с историческими памятниками. Историко-филологическое отделение наравне с ведущими историческими учреждениями страны вносило свою лепту в развитие исторической науки. Так, член отделения профессор Санкт-Петербургского университета и академик Н. Г. Устрялов опубликовал серию дневников и мемуаров иностранцев — современников и участников событий начала XVII в. в России: «Сказания современников о Дмитрие Самозванце» (СПб., 1831—1834. Т. 1—5); «Сказания князя Курбского» (СПб., 1833. Т. 1—2). В 1836 г. он написал «Русскую историю». Эти сочинения были утверждены в виде учебников.

В ведении Историко-филологического отделения находились и некоторые академические музеи. Этнографический музей остался в здании Кунсткамеры. Музей возглавил академик А. М. Шегрен. Перед музеем встала задача пополнения фондов. В 1839 г. для пополнения коллекций академических музеев в Америку был командирован И. Г. Вознесенский, собравший в течение десяти лет уникальную коллекцию по материальной культуре Северной Америки. В 1854—1855 гг. от академика Л. И. Шренка поступили ценные коллекции по культуре народов Дальнего Востока. До сих пор являются одними из первостепенных экспонатов музея материалы и зарисовки, собранные и выполненные в 1872—1884 гг. первым исследователем Новой Гвинеи Н. Н. Миклухо-Маклаем.

Одновременно в музее скапливались и археологические материалы как результат работ ученых, изучавших историю древних веков. Это были коллекции по античности, а с середины XIX в. появились первые памятники палеолита и неолита, собранные на территории России. Базой для антропологического отдела музея послужили анатомические коллекции Кунсткамеры. К. М. Бэр собирал черепной материал для изучения морфологии и этниче-

ской антропологии человека. В 1879 г. на основе Этнографического музея Академии наук и Анатомического кабинета, который возглавил К. М. Бэр, решено было учредить при Академии Музей антропологии и этнографии².

Азиатский музей был организован 11 ноября 1818 г. по проекту президента Академии наук С. С. Уварова из Восточного кабинета Кунсткамеры, в коллекции которого входили собрания восточных редкостей, книг и рукописей, монет, медалей и пр. Первым директором Азиатского музея стал академик Х. М. Френ, создатель русской школы восточной нумизматики. С 1842 по 1881 г. музеем заведовал Б. А. Дорн. В музее были созданы четыре отделения: библиотека, архив, хранилище рукописей и нумизматическое.

Азиатский музей никогда не был музеем в строгом смысле этого слова, а после передачи коллекций в Этнографический музей и Эрмитаж стал ведомственной и узкоотраслевой библиотекой Академии наук и хранилищем рукописей. В 1930 г. на базе музея создан Институт востоковедения АН СССР.

В 1825 г. у миланского купца К. О. де Кастельена Академией была приобретена коллекция египетских древностей, состоявшая из 1200 предметов. В нее входили статуи, фигурки божеств, амулеты и различные украшения. Видимо, этот факт и послужил причиной организации Египетского музея. Надзор за коллекцией был возложен на академика Ф. Б. Грефе. В 1862 г. по повелению императора вице-президент Академии приказал хранителю музея Э. Д. Гримму передать большую часть коллекции в Эрмитаж. На этом работа музея была приостановлена³.

В 1836 г. от Кунсткамеры отделился и Нумизматический музей (Минц-кабинет), который вел свое существование с 1721 г., когда в Гамбурге было приобретено одно из лучших нумизматических собраний того времени — «Лейдеров медальный кабинет», а также 150 серебряных вызолоченных медалей «маянского монетных дел надзирателя Лауферга» с изображением римских пап. В коллекцию во-

² См.: Станюкович Т. В. Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого. М; Л., 1964. С. 12.

³ Описание египетских памятников в русских музеях и собраниях // Записки Восточного отделения Императорского Русского археологического общества. СПб., 1899. Т. 11. Вып. 1–4. С. 117.

шли и 1000 древних российских и татарских монет, 276 бронзовых медалей времен Людовика XIV и др. В 80-е гг. Минц-кабинет был переименован в Русский нумизматический кабинет, у которого не было ни своего помещения, ни бюджета, ни штата. В 1908 г. Нумизматический музей был присоединен к Библиотеке Академии наук.

Концентрация многочисленных историко-культурных материалов, памятников истории и языкознания, предметов материальной культуры, работа ведущих специалистов в области гуманитарного знания ставили Историко-филологическое отделение Академии наук во главе гуманитарных научных учреждений России.

Императорская Российская Академия (1783–1841) стала крупным явлением в истории отечественной науки и культуры. В конце XVIII в. назрела необходимость в создании гуманитарной академии. С самого начала ее существования перед РА была поставлена цель — развитие гуманитарных наук и распространение просвещения. Как государственное учреждение она была призвана выражать идеологию имперской власти в области науки и культуры⁴. В состав РА в XIX в. вошли самые известные государственные деятели, писатели, поэты, филологи и историки: М. М. Сперанский, И. А. Крылов, Н. М. Карамзин, В. А. Жуковский, А. С. Пушкин, Д. И. Языков, П. А. Вяземский и другие. Членами гуманитарной академии были выдающиеся русские ученые, занимавшиеся точными и естественными науками: И. И. Лепехин, А. П. Протасов, С. Я. Румовский, С. К. Котельников, Н. Я. Озерецковский, В. М. Севергин, Я. Д. Захаров, П. А. Загорский. Первым президентом РА стала Е. Р. Дашкова, поставившая перед учреждением задачу составления нормативного словаря русского языка и русской грамматики. Следующими президентами РА назначены А. А. Нартов (1801–1813) и адмирал А. С. Шишков (1813–1841), которые значительно расширили поле ее деятельности, поощряя исследования в области русской и славянских литератур, истории, географии, краеведения.

Основным изданием РА стал «Словарь церковно-славянского и русского языка» (СПб., 1847), заверченный уже в стенах Академии наук силами членов ОРЯС. 19 октября 1841 г. утверждается «Положение об Отделении русского языка и словесности при

---

⁴ См.: *Файнштейн М. Ш.* Объединение двух академий // ВИЕТ. 1999. № 2. С. 41.

Императорской Академии наук». В ОРЯС вошли прославленные русские писатели: И. А. Крылов, В. А. Жуковский, кн. П. А. Вяземский; крупные филологи и историки: К. И. Арсеньев, М. П. Погодин, П. М. Строев, А. Х. Востоков, И. И. Срезневский; представители высшей церковной иерархии: митрополит Филарет, архиепископ Иннокентий. Членами-корреспондентами Отделения стали лингвисты — В. И. Даль, П. Шафарик, В. Караджич.

В 1846 г. «Словарь церковно-славянского и русского языка», насчитывающий 114 749 слов, был завершен и подготовлен к печати. По объему он значительно превосходил «Словопроизводный и алфавитный словарь» РА и словарь П. И. Соколова. В новый «Словарь» входили, как уже говорилось, не только современные слова, но и церковные, и старинные русские слова, а также большое количество иностранных, областных и специальных слов и словопроизводных образований. Он вышел в свет в 1847 г. в четырех томах. В дальнейшем ОРЯС развивало тенденции, сложившиеся в 40–50-е гг., и продолжало выполнять поставленные перед ним задачи: изучение русского языка на основе широкого применения сравнительно-исторического метода, всестороннее исследование проблем построения научной грамматики русского языка и разработка вопросов исторической лексикографии.

Наряду с Историко-филологическим отделением РА, преобразованной в 1841 г. в ОРЯС, важной являлась деятельность Императорской Археографической комиссии, образованной в Санкт-Петербурге в 1834 г. В 1828 г. П. М. Строев обратился в Академию наук с предложением снарядить археографическую экспедицию для разыскания, разбора и описания монастырских, соборных, духовно-училищных и прочих собраний рукописей. Академия наук одобрила это предложение и при поддержке этой идеи президентом Академии графом С. С. Уваровым снарядила экспедицию в северную и среднюю Россию. За шесть лет П. М. Строев и прикомандированный от Академии наук Я. И. Бередников объехали 14 губерний, обследовав более 200 библиотек и архивов. Было собрано до трех тысяч актов и составлен каталог рукописей и старопечатных книг⁵.

⁵ См.: *Рождественский С. В.* Исторический обзор деятельности Министерства народного просвещения. СПб., 1902. С. 337.

24 декабря 1834 г. начала свою деятельность временная Петербургская Археографическая комиссия. Председателем комиссии был назначен один из ведущих чиновников министерства, действительный статский советник, князь П. А. Ширинский-Шихматов. Членами комиссии стали участники археографической экспедиции П. М. Строев и Я. И. Беренников, редактор журнала Министерства народного просвещения К. С. Сербинович и профессор истории Петербургского университета Н. Г. Устрялов⁶. 18 февраля 1837 г. Петербургская Археографическая комиссия стала постоянным учреждением.

Огромная изыскательская и публикаторская работа комиссии имела большое научное значение. Характер публикуемых материалов и хронологические границы (XII–XVII вв.) публикуемых исторических памятников были заранее очерчены правительством уже в «Правилах для руководства по изданию актов археографической экспедиции»⁷. На основании данного устава Археографическая комиссия издавала следующие источники: сочинения славяно-русской литературы исторического содержания — летописи, хронографы, степенные книги, сказания; акты государственно-юридические (грамоты, уставы, наказания, судебные дела, розыски и пр.) и другие документы по законодательству, управлению и судопроизводству, а также родословные, разрядные и писцовые книги, статейные списки и пр. В 1838 г. комиссии было поручено и издание исторических документов на иностранных языках, относящихся к русской истории.

За первые 25 лет своей деятельности Археографическая комиссия выпустила 18 типов изданий. Наиболее важными серийными изданиями были «Полное собрание русских летописей», «Акты исторические», «Акты юридические», «Акты на иностранных языках» и др. Над подготовкой к печати летописей работали М. П. Погодин, А. Ф. Бычков, А. И. Тимофеев, П. И. Савваитов и др.

Деятельность Петербургской Археографической комиссии имела огромное значение для развития археографии, послужила толчком к образованию ряда археографических комиссий в других городах страны. Она являлась координатором работы таких

---

⁶ См.: Барсуков Н. П. Жизнь и труды Погодина. СПб., 1889. Т. 3. С. 165.

⁷ Протоколы Археографической комиссии. СПб., 1906. Т. 2. Вып. 1. С. 163.

известных научных центров, как Виленская и Киевская археографические комиссии.

По инициативе графа С. Г. Строганова 2 февраля 1859 г. при Министерстве императорского двора была учреждена Императорская археологическая комиссия. Задачей комиссии было принятие мер со стороны правительства к охране памятников древности и предотвращение их расхищения. Научные учреждения, занимавшиеся археологией, пытались оградить археологические находки от разрушений и расхищений, но усилия эти были недостаточны. Археологическая комиссия и должна была проводить мероприятия по упорядочению археологических работ, исследованию находок и их охране. В состав комиссии вошли Керченский музей и Римская комиссия археологических изысканий. Председателем комиссии стал С. Г. Строганов, а с 1882 г. — А. А. Бобринский. Сотрудниками комиссии были академики Л. Э. Стефани и А. А. Куник, И. Е. Забелин, В. Г. Тизенгаузен, профессора Н. П. Кондаков, С. А. Геденов, В. В. Стасов и др. На базе комиссии в советское время было создано Ленинградское отделение Института археологии АН СССР (ныне Институт истории материальной культуры РАН).

В первой половине XIX в. в Санкт-Петербурге начала складываться система гуманитарных научных обществ. Расцвет деятельности петербургских гуманитарных общественных центров приходится на вторую половину XIX в.⁸ В 1845 г. начало свою

⁸ Перечислим их. Это Императорское Русское географическое общество (с 1845); Русское археологическое общество (1846–1924); Императорское Русское историческое общество (1866–1920); Императорское Филологическое общество при Санкт-Петербургском университете (1869–1888); Санкт-Петербургское педагогическое общество (1869–1879); Общество классической филологии и педагогики (1874–?); Юридическое общество при Санкт-Петербургском университете (1877–1917); Общество любителей древней письменности (1877–1929); Санкт-Петербургское Славянское общество (1881–?); Императорское Русское антропологическое общество при Санкт-Петербургском университете (1888–1923); Историческое общество при Санкт-Петербургском университете (1889–после 1917); Собрание экономистов (1890–?); Общество ревнителей русского исторического просвещения им. Александра III (1895–1917); Императорское Русское генеалогическое общество (музей им. Александра III) (1897–1922); Философское общество при Санкт-Петербургском университете (1897–?); Общество ревнителей военных

плодотворную деятельность работающее и сегодня Русское географическое общество (РГО). Главная роль в создании РГО принадлежала представителям Императорской Академии наук и Военно-морского ведомства. Поэтому учредителями РГО стали видные ученые и мореплаватели — К. М. Бэр, Г. П. Гельмерсен, Ф. П. Литке, И. Ф. Крузенштерн, Ф. П. Врангель, П. И. Рикорд и др. Главной задачей Общества было «собираение и распространение как в России, так и за пределами оной возможно полных и достоверных сведений о нашем отечестве»⁹. Высокий уровень научной деятельности РГО поддерживался благодаря тесным контактам с Академией наук, многие члены которой активно сотрудничали с ним: составляли инструкции, принимали участие в совместных экспедициях, готовили программы исследований, рецензировали издания РГО и т. д.¹⁰

Одним из самых крупных гуманитарных центров Санкт-Петербурга являлось Императорское Русское археологическое общество. Первоначально, в 1846 г., оно начало действовать как Археолого-нумизматическое общество. Главной задачей Археологического общества стала «забота о распространении в отечестве вкуса к науке о древностях и изяществу, ознакомление иностранцев с богатствами, какими обладала Россия по части памятников как древних, так и новейших времен»¹¹. С 1851 г. в Русском Археологическом обществе были открыты три отделения: русской и славянской археологии, восточной археологии и древней и западной археологии.

Мысль об организации Русского исторического общества (РИО) зародилась еще в 50-е гг., когда под влиянием своих учителей — Я. К. Грота и К. Н. Бестужева-Рюмина будущий царь Александр III увлекся отечественной историей. Сначала это был кружок, в состав которого кроме великих князей Александра Александровича и Владимира Александровича вошли видные пе-

---

знаний (1898–1907); Русское библиологическое общество (1899–?); Пушкинское лицейское общество (1899–?).

⁹ Берг Л. С. Всесоюзное географическое общество за 100 лет. М.; Л., 1946. С. 33.

¹⁰ См.: Хартанович М. Ф. Ученое сословие России. Императорская Академия наук второй четверти XIX в. СПб., 1999. С. 173.

¹¹ Веселовский Н. И. История Императорского Русского археологического общества за пятидесятилетие его существования. СПб., 1900. С. 62.

тербургские историки. Главными задачами будущего общества являлись поиск, обработка и издание материалов из правительственных и частных архивов, касающихся отечественной истории послепетровского времени.

19 октября 1866 г. основатели РИО избрали его совет. Председателем стал П. А. Вяземский, «живой представитель русской истории, друг Карамзина, бородинский боец, увенчанный лаврами певец», помощником председателя — М. И. Богданович, членами совета — А. Ф. Бычков, А. Ф. Гамбургер и К. К. Злобин, казначеем — Е. М. Феокистов, а секретарем — А. А. Половцов — «душа всего дела», почетным председателем общества 7 февраля 1867 г. был избран великий князь Александр Александрович¹².

Императорское РИО по направлению своей деятельности мало отличалось от таких государственных учреждений, как Археографическая комиссия. Четкое выполнение социального заказа по подготовке и изданию материалов по освещению деяний дома Романовых XVIII–XIX вв. характеризовало работу этого творческого коллектива.

Новой формой гуманитарного учреждения уже во второй половине XIX в. стал в Петербурге Археологический институт. Он был открыт в 1877 г. и взят под покровительство великого князя Сергея Александровича. Основателем института и его меценатом был видный историк и археограф Н. В. Калачов. На II Археологическом съезде в Петербурге в 1871 г. Калачов выступил с докладом о плачевном положении русских архивов и обозначил проблему улучшения архивного дела в России. Съезд постановил направить правительству ходатайство об учреждении временной комиссии из представителей разных ведомств с тем, чтобы они, обсудив все вопросы относительно переустройства архивов, подготовили «Положение о главной архивной комиссии» как правительственным учреждении. 6 февраля 1873 г. император утвердил подобное представление министра народного просвещения. Под председательством Н. В. Калачова была образована временная комиссия для устройства архивов. Эта комиссия действовала вплоть до смерти Калачова в 1885 г. Основной идеей членов ко-

¹² Императорское Русское историческое общество. 1866–1916. Пг., 1916. С. 10.

миссии стал вопрос о подготовке архивистов. Был создан проект государственного археологического института, по своей структуре и плану деятельности сходный с французской Ecole des Chartes, однако проект требовал значительных ассигнований, на которые правительство не смогло выделить средств. Тогда Н. В. Калачов создает частный археологический институт. 23 июля 1877 г. проект был утвержден. 15 января 1878 г., получив значительные пожертвования частных лиц, Археологический институт был открыт. С 1886 г., после смерти Калачова, институт получал от правительства ежегодные субсидии в размере 6000 руб. В данном учебном заведении читались курсы по архивоведению, палеографии, нумизматике, метрологии, общей археологии, юридическим и церковным древностям.

В Санкт-Петербурге в XIX в. действовала система государственных и общественных научных учреждений гуманитарного направления. Столица России по праву являлась и в силу своего статуса главным центром научных гуманитарных исследований. Плеяда отечественных ученых создавала научные школы в области истории, филологии, востоковедения, экономики и т. д. Взаимодействие государственных и общественных научных учреждений Санкт-Петербурга позволило создать широкую сеть научных гуманитарных центров по всей стране. Девятнадцатый век в истории русской культуры является временем, когда формировались черты новой отечественной культуры. Деятельность гуманитарных научных учреждений столицы заложила фундамент для развития современной гуманитарной науки.

Автор выражает признательность Галине Вацлавовне Длужневской, Наталье Евгеньевне Кащенко, Александру Ивановичу Терюкову за помощь в подготовке книги к печати.

Глава 1

Российская Академия — Отделение русского языка и словесности Императорской Академии наук: организация и деятельность

Императорская Российская Академия (1783–1841) стала крупным явлением в истории отечественной науки и культуры. В первой трети XIX в. ведущим направлением деятельности Императорской Академии наук являлись исследования в основном в области точных и естественных наук; из других наук лишь востоковедение и изучение античной истории и языков в полной мере развивались в стенах этого научного учреждения. Положение стало меняться к 30–40-м гг. с присоединением Императорской Российской академии к главному научному учреждению страны — Академии наук¹.

Российская Академия с самого начала была ориентирована на развитие языковой культуры на научной основе. Необходимость создания такого центра была продиктована глубоким интересом как деятелей науки и культуры, так и главы империи к проблемам языка, литературы и истории².

Восемнадцатый век в истории России играет определенную роль в формировании национального самосознания и культуры. В это время возникает интерес к изучению отечественной истории и становлению норм русского языка. Петр I, задумав учредить национальную Академию наук, поручил Л. Л. Блюментросту и И. Д. Шумахеру разработать проект устава Академии. В конце 1723 г. документ был подготовлен и представлен императору. Проект предполагал создание Академии наук по типу Парижской.

¹ *Файнштейн М. Ш.* Объединение двух академий // ВИЕТ. 1999. № 2. С. 40.

² *Он же.* «И славу Франции в России превзойти...» Российская Академия (1783–1841) и развитие культуры и гуманитарных наук. СПб., 2002. С. 13.

Первый и второй классы должны были заниматься точными и естественными науками, а третий — гуманитарными науками и правом³. Основанная в декабре 1724 г. Академия наук и художеств среди своих дисциплин выделяла историю и филологию. В поле зрения ученых были и вопросы, связанные с развитием русского языка, так как в академической жизни широко использовались иностранные языки, в особенности латынь; появилась необходимость заменить их русским языком. Перевод научной и технической литературы тогда был сопряжен с преодолением невероятных трудностей, так как в русском языке отсутствовала соответствующая научная терминология. В 1731 г. Академия наук издала свой первый словарь — перевод этимологического «Немецко-латинского и русского лексикона» Э. Вейсмана. Его подготовили И. И. Ильинский, М. П. Сатаров, И. С. Горлицкий и В. Е. Адодуров.

Интерес к родному языку в Академии наук не ограничивался совершенствованием переводов иностранных исследователей. Развитие литературы заставило подумать об умении доходчиво излагать мысли, умело строить фразы. Так появились «Краткое руководство к риторике на пользу любителей сладкоречия» (СПб., 1743), «Краткое руководство к красноречию» М. В. Ломоносова (СПб., 1748) и «Слово о богатом, различном, искусном и несходственном витийстве» В. К. Третьяковского (СПб., 1745)⁴.

Царствование Екатерины II положительно повлияло на развитие русской науки и культуры. Указ о вольных типографиях (январь 1783 г.) способствовал книгопечатанию и книжной торговле не только в столицах, но и других городах империи. Появилось много периодических изданий, где освещались наука, политика, литература. Создавались научные общества и литературные кружки. Так, в 1784 г. в Санкт-Петербурге открылось Литературно-филологическое общество друзей словесных наук. Его деятельность стала крупным явлением в культурной жизни России. Учредителями общества были М. Антонович, П. Радкевич, П. Иколов, П. Львов, С. Спешницкий, А. Борщов, Н. Муравьев, Н. Новосильцов и др. В состав общества входил и А. Радищев. Обществом ста-

---

³ Там же. С. 14.

⁴ Там же. С. 15.

вилась задача «воспитать из своих членов активных деятелей народного просвещения»⁵. В его печатном органе — «Беседующем гражданине» — публиковались работы в основном с четкой демократической, антидворянской направленностью. Политической оппозиционностью отличались, например, опубликованные в «Беседующем гражданине» стихотворения «Преступающий и судимый Каин» и «Придворная жизнь»⁶.

Для гуманитарного научного учреждения, возникшего с целью разработки отечественного языка, ведущим направлением деятельности стало составление словаря русского языка. С самого начала своей работы РА поставила главную цель — составление словаря русского языка и довела это дело до конца, не отступая ни перед какими препятствиями и затруднениями. На торжественном собрании РА, в день ее открытия 21 октября 1783 г., оглашено было, что академия, прежде всего, должна «сочинять российскую грамматику, российский словарь, риторику и правила стихосложения»⁷. Вскоре был образован отдел для установления правил и порядка по подготовке «Российского толкового словаря». Общий ход работы складывался следующим образом. Академики, изъявившие желание участвовать в составлении словаря, должны были начать сбор материалов по буквам: один собирал слова на букву А, другой на букву Б и т. д. Помимо общеупотребительных слов добавлялись и слова древние, старинные, областные, технические и т. д. Для того, чтобы разобраться в этом поразительном для того времени изобилии материалов, в РА было выделено три отдела, или «отряда»: объяснительный, «грамматикальный» и «издательный»⁸.

При подготовке словаря составители опирались на главные источники: уцелевшие сборники слов, произведения современных писателей и памятники церковнославянского языка. Непременный секретарь академик И. И. Лепехин писал: «Утвердив нужные

⁵ Бабкин Д. С. А. Н. Радищев: литературно-общественная деятельность. М.; Л., 1966. С. 134.

⁶ См.: Хартанович М. Ф. Научные общества России // Вестн. РАН. 1996. Т. 66. № 12. С. 1122.

⁷ Сухомлинов М. И. История Российской академии // Записки Имп. Академии наук. СПб., 1888. Т. 58. С. 2.

⁸ Там же. С. 2–3.

к составлению словаря правила, академия пеклася о снискании потребных к тому пособий, и за первый поставила себе предмет собрать все известные слова по буквенному чину, употребляя к сему основанием не токмо тиснению доселе преданные, но и многие рукописные... собрания»⁹.

Говоря о «печатных» словарях, предшествующих словарю РА, составители имели в виду прежде всего «Лексис» Лаврентия Зизания, «Лексикон славенороссийский» Павмы Берынды, «Российский Целлариус» и «Церковный словарь» протоиерея Петра Алексеева. Что же касается рукописей словарей, то о них сохранились более определенные сведения. Из записок Е. Р. Дашковой известно, что членам РА были розданы рукописные собрания слов И. И. Тауберта¹⁰ и К. А. Кондратовича¹¹ с тем, чтобы оттуда можно было извлечь материалы для академического словаря. Судьба рукописных словарей Тауберта и Кондратовича сейчас не известна. Приемы, употребляемые РА того времени по работе с источниками, не могли содействовать их сохранению. По словам Е. Р. Дашковой, листы словарей были разброшюрованы и розданы по рукам.

Довольно видное место в ряду источников, которыми пользовались ученые при составлении словаря, занимают и памятники древней русской литературы и языка, преимущественно летописи. В работе были использованы «Летопись Несторова по кенигсбергскому списку до 1206 г.» (СПб., 1767), «Царственная книга, т. е. Летописец царя Иоанна Васильевича» (СПб., 1769), «Архангелогородский летописец» (М., 1781) и т. д.

---

⁹ Там же. С. 4.

¹⁰ Тауберт Иван Иванович (1717–1771), принимал участие в работе «Российского собрания», учрежденного при Академии наук в 30-х гг. XVIII в., занимался составлением российского лексикона с объяснением русских слов на трех европейских языках. Помогали ему академические переводчики В. И. Лебедев, В. Е. Теплов и А. В. Фрейганг. Н. И. Новиков вспоминал, что под Тауберта «смотрением трудились в сочинении полного российского словаря, которого и было собрано со всяким рачением и исправностью по литературе Р, но оный в свет еще не издан» (*Сухомлинов М. И. История Российской академии*. С. 5–6).

¹¹ Кондратович К. А. — переводчик Академии наук, составлял так и не вышедший в свет «Лексикон латино-российского и российско-латинского языка».

Собирая материалы для словаря из различных источников, составители обращались и к произведениям устного народного творчества — к пословицам и поговоркам. Независимо от выбора слов и выражений из различных источников — книг церковных, из художественной литературы и т. д., в словаре находится множество примеров из разговорного языка конца XVIII столетия. Преимущество отдавалось разговорному языку образованной части общества.

Слова и выражения, собранные в огромном количестве, представляли собой сырой материал, которому необходимо было придать благообразие. Для этого составители распечатали в азбучном порядке собранные слова и разослали членам Академии наук, чтобы каждый ученый сделал свои замечания и дополнения. Заметки и дополнения, появившиеся в результате на листах таблиц, послужили новым богатым материалом для словаря в его окончательном виде. Таким образом, словарь РА, который заранее представляли как сокровищницу русского языка, явился общим трудом академиков. Из 60 членов РА в составлении словаря участвовало 47 человек. Особенно деятельное участие в составлении словаря принимали Д. И. Фонвизин, И. Н. Болтин, И. И. Лепехин, Г. Р. Державин, Я. Б. Княжнин, И. Ф. Богданович, митрополит Гавриил, О. П. Козодавлев, Е. Р. Дашкова, граф Г. А. Строганов, И. И. Шувалов и др. Большие споры велись по поводу названия словаря. Члены РА предлагали такие названия: «Российский словарь», «Словарь славенороссийский», «Российский толковый словарь», «Толковый славенороссийский словарь», «Толковый словарь языка славенороссийского». В результате в печатном издании название «Словарь Российской академии» победило.

«Словарь Российской академии» принадлежит к числу замечательнейших трудов, вышедших в стране в конце XVIII столетия. В шести томах словаря находится весь наличный материал литературного языка того времени и разъяснено множество данных, знакомящих современного читателя с понятиями о языке и слоге, о происхождении и значении слов, об отношении книжного языка к разговорному, об иностранных словах, усвоенных русским языком, и т. д.¹²

¹² Сухомлинов М. И. История Российской академии. С. 68.

Появление в печати «Словаря Российской академии» вызвало противоречивые мнения образованной части общества. Одни видели в новом словаре сокровищницу русского языка, другие ограничили выявлением недостатков, большей частью несущественных. Е. Р. Дашкова сообщила на одном из заседаний о том, что «Академия долго медлила своим изданием, и насилу разрешилась от бремени первою частью через пять лет; что находятся в нем ошибки; что по мнению некоторых членов академии, набор редок, что соблюдая должный размер в наборе, можно сберечь четвертую часть бумаги»¹³.

Словопроизводный «Словарь Российской академии» послужил существенно важным пособием для выпуска последующих словарей. Так, профессор истории, статистики и географии при Московском университете Гейм, издавая в конце XVIII в. русско-французско-немецкий словарь, писал: «Старание мое было придерживаться сколько можно большого словаря Российской академии, хотя в некоторых местах я осмеливался и отступать от него. Русское правописание сего лексикона есть точно такое, какому следуют лучшие наши писатели и какое находится в славенских книгах, а наипаче в св. писаниях»¹⁴.

5 августа 1794 г. академики С. Я. Румовский и Н. Я. Озерецковский предложили приступить к подготовке словаря «с прибавлением иностранных языков». Однако это предложение не встретило горячей поддержки. Через шесть лет, в 1800 г., также поступило предложение начать работу над новым словарем. Но большинство членов РА признало «труд сей всякого и общие силы превосходящим».

В 90-х гг. XVIII—начале XIX в. РА работала в двух направлениях. Был составлен план выпуска «Азбучного словаря» и «Российской грамматики». Над «Грамматикой» трудились П. И. и Д. И. Соколовы и протоирей А. И. Красовский. В 1802 г. она появилась в продаже. Целью работы было создание единых правил спряжения глаголов, разделив их на четыре спряжения. Составители «Грамматики» не достигли поставленной цели: вместо одних затруднений в спряжении глаголов появились другие. Однако «Грамматика» выдержала несколько изданий (1811 и 1819 гг.).

---

¹³ Там же. С. 172.

¹⁴ Там же. С. 173.

С окончанием своего главного труда конца XVIII в. — «Словаря Российской академии» академическая деятельность в РА заметно ослабла и как бы вышла из своей колеи. Число трудоспособных членов Академии убывало, несмотря на видимое приращение количества действительных и почетных ее членов. Президент РА А. А. Нартов взял курс на работу над переводами и развитие периодической печати под эгидой Академии. «Приложение на язык отечественный, — писал Нартов, — знаменитых классических древних и новейших писателей и издание ежемесячных сочинений есть самый надежный и кратчайший путь к достижению сея для российской словесности полезныя, а для самой академии достохвальные цели»¹⁵.

Преемник А. А. Нартова А. С. Шишков, в 1813 г. возглавивший РА, пришел в учреждение со своей программой. «Входя в упражнения Российской академии, — писал он, — хотя и нахожу я, что она со времени возобновления своего, оживленная монаршими щедротами, получила новый блеск и принесла немалые успехи, а именно: словарь по азбучному порядку приводится к окончанию, издала девять частей академических “Известий”, сделала некоторые с иностранных языков весьма полезные переводы, учредила особые комитеты для присылаемых в нее сочинений, из коих за те, кои одобрены ею, награждала и награждает писателей денежными пособиями и медалями; сверх того устроила типографию, приумножила библиотеку и другие многие вещи привела в порядок»¹⁶. Он предлагал развивать деятельность РА, готовя к печати такие издания, как «Словарь по корням, или Словопроизводный», «Словарь сравнительный всех словенских наречий», «Словарь технический, или Собрание слов, употребляемых в науках, художествах, ремеслах и рукоделиях», «Словарь словесных наук, или Собрание слов, употребляемых в умословии, стихотворстве, истории, риторике и грамматике», «Риторика всеобщая», «Риторика частная», «Грамматика», «Поэзия», «Собрание отличных сочинений, избранных из российских писателей» и т. д.

Предложение А. С. Шишкова было поддержано с энтузиазмом. По крайней мере, так казалось на первых порах. Члены РА прове-

¹⁵ Там же. С. 211.

¹⁶ Там же. С. 215.

ли распределение занятий по темам. Н. Я. Озерецковский взял на себя перевод на русский язык «Quintiliani Institutiones oratoriae» с латинского подлинника, по парижскому изданию XVI в.; П. М. Карабанов и А. С. Никольский — составление словаря словесных наук; А. Ф. Севастьянов занялся переводом с английского языка Блэровой «Риторике», а Я. Д. Захаров — составление словаря ремесел и рукоделий. П. И. Соколов и А. Х. Востоков готовили словарь всех славянских наречий¹⁷. Очевидно, что на РА Шишковым были возложены невыполнимые задачи: требование составления четырех обширных словарей, грамматики, риторики, логики, исторической хрестоматии и т. д. Сверх того, академики должны были заниматься переводами на русский язык литературных произведений ведущих европейских писателей и издавать журнал, знакомящий общество с содержанием и направлением работы РА.

Российская академия принимала на себя издание «общеполезных» произведений. Она тратила тысячи рублей на произведения, руководствуясь зачастую не только желанием издать достойный труд, но и помочь автору. Так увидели свет «Наука стихотворства» И. С. Рижского, «Российская грамматика» А. Х. Востокова, «Общий церковно-славяно-российский словарь» П. И. Соколова, «Илиада» в переводе Н. И. Гнедича, «Ключ к Истории государства российского» П. М. Строева и т. д.

Российская академия с 1805 по 1842 г. выпускала ряд периодических изданий. Это «Сочинения и переводы, издаваемые Российской академиею» (1 т. — 1805 г., 2 т. — 1806 г., 3 т. — 1808 г., 4 т. — 1810 г., 5 т. — 1811 г., 6 т. — 1813 г., 7 т. — 1823 г.), «Известия Российской академии» (т. 1–12 с 1815 по 1828 г.), «Повременное издание Императорской Российской академии» (4 части с 1829 по 1832 г.), «Краткие записки, издаваемые от Российской Императорской академии» (3 книжки с 1834 по 1835 г.), «Труды Императорской Российской академии» (5 частей с 1840 по 1842 г.).

Научно-организационная жизнь РА складывалась поэтапно. Первоначальный ее устав, по которому она действовала в самые плодотворные свои годы, отличался простотой и отсутствием всяких формальностей. Это был даже не устав, а несколько беглых замечаний о том, чем должна заниматься РА, написанных Е. Р. Даш-

---

¹⁷ Там же. С. 223.

ковой и утвержденных Екатериной II. Главная цель академии, по этим заметкам, — очищение и обогащение русского языка и распространение словесных наук в России¹⁸. С началом царствования Александра I наступила пора всеобщих преобразований. Появились новые учреждения, во главе которых — министерства. В ведомство Министерства народного просвещения и вошла РА. Сразу же поступило распоряжение составить новый устав. В числе лиц, принявших на себя эту сложную обязанность, были М. Н. Муравьев и профессор Ф. Г. Баузе. В проекте на РА возлагались разработка правил языка и вкуса, разработка вопросов, связанных с русской историей и вообще изучения древностей. Авторами проекта ставились также задачи сближения науки с обществом путем планомерной просветительской деятельности. Однако проект не был утвержден, и РА продолжала работать по старому уставу. В 1817 г. А. С. Шишков предложил свой проект устава. В нем он требовал от академии невозможного: сверх составления словарей и других трудов, академики должны были извлекать из сочинений, изданных на разных языках, все те места, где говорится что-либо заслуживающее внимания и любопытное о русском языке и народе, объяснять неизвестные слова и темные места, встречающиеся в древних памятниках, исправлять ошибки древних переписчиков, приводить в известность «древнее население земли, положение городов, места знаменитых битв, народные нравы, обычаи, одежду»¹⁹.

Российская академия в XVIII в. пользовалась большим авторитетом и вниманием со стороны отечественных литераторов. Ученые и писатели видели в ней учреждение, соответствующее в своей деятельности потребностям времени, добросовестно трудящееся на пользу отечественной словесности. Организация РА признавалась победой просвещения над невежеством. Однако с приходом в РА А. С. Шишкова порывается связь между академией и учеными и литераторами. Они образуют два противоположных лагеря. Литераторы той поры, когда уже расцветает гений А. С. Пушкина, В. А. Жуковского, А. А. Дельвига, Е. А. Баратынского и других, пытаются не замечать деятельность РА или отзываются нелестно о трудах ее членов.

¹⁸ Там же. С. 311.

¹⁹ Там же. С. 315.

Главная причина равнодушия и непонимания между учеными РА и литераторами крылась в неприятии того направления деятельности Академии, которое проводилось А. С. Шишковым. Его понятие о цели РА — как научно-литературного общества, призванного охранять отечественный язык от порчи и искажений. Вопреки советам митрополита Евгения (Болховитинова), предлагавшего извлекать примеры нового русского языка из сочинений М. В. Ломоносова, Н. М. Карамзина и из современных литературных журналов, РА под руководством А. С. Шишкова восставала против современного русского языка начала XIX в. как против ереси, губительной не только для языка, но и для нравственности. Шишков, ревностный поклонник «старого слога», стремился ввести в современный литературный язык старинные слова и обороты, давно изжившие себя. Это рвение А. С. Шишкова привело к тому, что РА стали обвинять в застое и в непонимании жизни и неизбежного развития современного литературного языка. Упорная борьба между последователями Н. М. Карамзина и сторонниками А. С. Шишкова кончилась не в пользу РА. Живым протестом против обвинений, возводимых РА на современную литературу, служит отповедь А. С. Пушкина. Вопреки стремлению сделать из академии верную союзницу и сподвижницу цензуры, А. С. Пушкин выражает желание, чтобы РА оживила отечественную словесность и, не стесняя мысли писателей, достойных из них награждала своим деятельным покровительством, а недостойных наказывала одним своим невниманием²⁰.

Тем не менее, привлечение в конце 1820—начале 1830-х гг. особой «славянской струи» в живой русский язык через лексикографические искания были неслучайны и крайне полезны для дальнейшего развития исторической и филологической науки. Сотрудники РА, работавшие над составлением нормативного словаря, особое внимание уделяли изучению священных текстов, образцов духовной литературы²¹. К концу 1841 г. был собран зна-

---

²⁰ См.: *Пушкин А. С.* Собр. соч. СПб., 1887. Т. 5. С. 299–306.

²¹ См.: *Файнштейн М. Ш.* Российская академия (1783–1841) в николаевскую эпоху // *Россия в николаевское время: наука, политика, просвещение.* СПб., 1998. С. 66.

чительный лексический материал. Свою работу академики завершить не успели. Смерть президента РА А. С. Шишкова в 1841 г. послужила основанием реорганизации устаревшего учреждения. «Обращая непрерывное внимание на успехи отечественной словесности, — говорит Николай I в своем рескрипте от 19 октября 1841 г., — и имея в виду споспешествовать ее развитию приведением занятий учреждения, которому вверено попечение о Русском слове, в единство и совокупность с трудами первенствующего ученого сословия в Империи, Я признал за благо, на основании утвержденного сего дня Положения и Штата, присоединить Императорскую Российскую Академию к Императорской Академии наук в виде особого Отделения русского языка и словесности»²².

Историк М. Ш. Файнштейн не разделяет господствовавшего мнения о «бездеятельности Российской академии в последние десятилетия ее существования» и считает, что А. С. Шишков прекрасно сознавал задачи, стоящие перед РА. Это доказывает обширный план работ, предусмотренных им во втором уставе РА. Однако он не смог воплотить в жизнь многие пункты программы. А. С. Шишков — «ученый, твердо стоявший на позициях философской науки XVIII в., консервативный по политическим убеждениям, пытался осуществить начинания, многие из которых оказались воплощенными в жизнь только во второй половине XIX в.»²³

19 октября 1841 г. было утверждено и «Положение об Отделении русского языка и словесности при Императорской Академии наук». Основными направлениями деятельности Отделения были: «1) основательное исследование свойств русского языка, начертание сколь можно простейших и вразумительнейших правил употребления его и издание полного словаря; 2) изучение славянских наречий в их составе и грамматических формах, относительно к языку русскому, и составление сравнительного и общего словопроизводного их словаря; и 3) славяно-русская филология вооб-

²² Отчеты Императорской Академии наук по Отделению русского языка и словесности за первое десятилетие его учреждения, составленные по определению Отделения академиком П. А. Плетневым. СПб., 1852. С. 3.

²³ *Файнштейн М. Ш.* Объединение двух академий. С. 53.

ше и в особенности история русской словесности» (§ 17)²⁴. Однако § 18 гласит о том, что главное направление трудов (чисто языковедческое) не помешает «входить в область изящной словесности и русской истории». Относительно же работы над историческими памятниками § 19 подчеркивает, что для консультаций Отделение «состоит в сношениях с Археографической комиссией». Если быть более точным, необходимо особо отметить, что как Председательствующий, так и многие члены II Отделения являлись членами Археографической комиссии.

Избрание в члены ОРЯС производилось на Общем собрании Академии наук на основании академического устава из кандидатов, рекомендованных Отделением. Избранные члены представлялись министром на утверждение императора (§ 5), т. к. за деятельностью Академии, и особенно гуманитарной ее части, постоянно осуществлялся высочайший контроль.

ОРЯС состояло под управлением одного из его членов — из числа академиков, которого избирал Президент и утверждал министр народного просвещения на два года со званием Председательствующего (§ 11), в обязанность которого входило «попечение об успехе трудов между академиками, сделать упражнения каждого и поддерживать их деятельность всеми зависящими от него средствами» (§ 12). Председательствующий получал жалованье, положенное по штату Академии наук ординарному академику, но уже не мог участвовать в денежном вознаграждении по § 26 Устава Академии наук. В § 8 «Положения» говорится о том, что академики и адъюнкты II Отделения, исключая особ духовного звания, состоят в государственной службе со всеми обязанностями и преимуществами этих званий в прочих Отделениях, но не получают жалованья и пенсий. Следовательно, в ОРЯС из ученых имеет должность только его глава, а остальные получают вознаграждение по «мере трудов». На вознаграждение академиков, «явивших постоянное усердие и содействие к трудам Отделения, или особыми трудами заслуживших почетное имя на поприще изящной литературы», определяется 8500 руб. серебром в год (§ 26).

---

²⁴ См.: Отчеты Императорской Академии наук по Отделению русского языка и словесности за первое десятилетие его учреждения... С. 12.

Председательствующий представлял ежегодно Президенту отчет о сумме денежного вознаграждения каждому академику. Эти выплаты не считались препятствием к получению других наград по месту основной службы (§ 27). Для примера таких выплат следует привести ведомость выплат членам ОРЯС за количество посещаемых заседаний Отделения, а не за определенную выполненную работу.

«Исчисление заседаний членов II Отделения Императорской Академии наук за первую половину 1859 г.

1. А. Х. Востоков	За 39 заседаний в ОРЯС, за 9 заседаний в Общем собрании ИТОГО:	312 руб. 72 руб. 384 руб.
2. И. И. Срезневский	За 39 заседаний в ОРЯС, за 9 заседаний в Общем собрании и других Комиссиях ИТОГО:	312 руб. 72 руб. 384 руб.
3. А. В. Никитенко	За 33 заседания в ОРЯС	264 руб.
4. Я. К. Грот	За 19 заседаний в ОРЯС, за 4 заседания в Общем собрании ИТОГО:	152 руб. 32 руб. 184 руб.
5. П. П. Дубровский	За 40 заседаний в ОРЯС, за 6 заседаний в Общем собрании, за 5 заседаний в Календарной комиссии ИТОГО:	320 руб. 48 руб. 40 руб. 480 руб.

ИТОГО

1624 руб.»²⁵

На издания ОРЯС § 28 «Положения» назначал 4000 руб. серебром в год. Академику, который взял бы на себя все канцелярские дела (письмоводство), определялось от 300 до 500 руб. серебром из общих остаточных сумм Академии (§ 29).

Для изучения славянских наречий и литературы предполагалась организация фольклорных экспедиций, на которые ежегодно было отведено 1000 руб. серебром на путешествия молодых русских ученых, «посвятивших себя изучению славянских литератур, на издание их трудов и на другие подобные предметы» (§ 30). Президентом был утвержден штат ОРЯС: Председательствующему —

²⁵ РГИА. Ф. 733. Оп. 13. Д. 216. Л. 35. О вознаграждении членов II Отделения за труд в 1856–1859 гг.

142 960 руб.; на вознаграждение академиков — 8500 руб.; на издание трудов — 4000 руб.; на путешествия и вспомошествования молодым ученым и другие издержки — 1000 руб.; на писца и письменные материалы — 34 010 руб. Итого — 1 527 270 руб.²⁶

Представляя Николаю I проект учреждения II Отделения, С. С. Уваров испросил разрешения о праве самому сформировать состав Отделения. Разрешение было дано, и в окончательном виде в ОРЯС вошли прославленные русские писатели: И. А. Крылов, В. А. Жуковский, кн. П. А. Вяземский; крупные филологи и историки: К. И. Арсеньев, М. П. Погодин, П. М. Строев, А. Х. Востоков, И. И. Срезневский; представители высшей церковной иерархии: митрополит Филарет, архиепископ Иннокентий. Членами-корреспондентами Отделения стали лингвисты — В. И. Даль, П. Шафарик, В. Караджич.

Первым Председательствующим II Отделения был назначен председатель Археографической комиссии кн. П. А. Ширинский-Шихматов. Всего в состав Отделения вошли 16 ординарных академиков и 4 адъюнкта. Все прочие действительные члены прежней РА, не имеющие звания почетных членов Академии наук, получили звание почетных членов ОРЯС. Двое из них — протоиерей И. С. Кочетов и М. Е. Лобанов и один почетный член Академии наук тайный советник В. А. Поленов введены были в круг деятельности Отделения наравне с ординарными академиками, и еще один почетный член Отделения, действительный тайный советник В. Н. Татишев избран в почетные члены Академии наук²⁷.

Отделение русского языка и словесности вошло в состав Академии наук 20 декабря 1841 г. В этот день С. С. Уваров так сказал о цели деятельности Отделения: «Хранить и утверждать — вот в чем заключается вся деятельность в отношении к языку»²⁸.

Работа II Отделения сразу же распределилась по четырем направлениям: завершение дел РА; консультирование по проблемам русского языка и разбор сочинений; сбор материалов для подготовки словаря и грамматики русского языка; рецензирование ли-

---

²⁶ Отчеты Императорской Академии наук по Отделению русского языка и словесности за первое десятилетие его учреждения... С. 18.

²⁷ Там же. С. 21.

²⁸ Там же. С. 24.

тературных сочинений, в том числе и своих собственных. Получив в наследство от РА работу по подготовке к печати «Словаря церковно-славянского и русского языка», ученые создали комиссию для предварительного чтения объяснительных слов, не вошедших в материалы словаря. В нее вошли А. Х. Востоков, В. А. Поленов, М. Е. Лобанов, И. С. Кочетов. За 1843 г. были рассмотрены до конца все слова, начинавшиеся с О, П и Т.

Подбор лексики словаря диктовался установками ОРЯС, основывающимися на том, что русский язык состоит из трех «стихий»: современного русского языка, старинного русского и церковнославянского, которые органично связаны между собой. Просматривая отчеты II Отделения, невозможно обойти вниманием и литературные занятия членов Отделения. Так, в 1843 г. академик, митрополит Филарет в издаваемых Московской Духовной академией «Творениях св. Отцов» поместил несколько слов, «отличающихся высоким христианским догматизмом и красноречием увлекательным»; академик, преосвященный Иннокентий выпустил «Слово к Вологодской пастве» и подарил экземпляр Отделению. Академик П. Г. Бутков, изучив издания Археографической комиссии — Полное собрание русских летописей, «Исторические акты», «Собрания государственных грамот и договоров Воскресенского и Кенигсбергского летописцев» и «Русскую правду», выписал 188 слов, которых не было в печатных русских словарях, и представил список их Отделению; академик В. А. Жуковский, как стало ясно из письма его, опубликованного в XXXII томе «Современника», продолжал заниматься переводом «Одиссеи» Гомера²⁹.

Академик А. И. Михайловский-Данилевский прислал замечания на объяснение военных терминов первого тома «Словаря». В 1843 г. он издал «Описание Турецкой войны в царствование императора Александра с 1806 до 1812 г.» и «Описание Отечественной войны 1812 г.»³⁰

В 1845 г. продолжалась интенсивная работа над «Словарем»: было подготовлено еще 64 листа. Для объяснения технической и научной терминологии в работе II Отделения принимали участие академики I Отделения: В. К. Вишневский, В. Я. Буняковский,

²⁹ См. там же. С. 73.

³⁰ См. там же. С. 75.

К. А. Мейер, А. Я. Купфер. Также активно работала Московская временная комиссия по истории русского языка, в состав которой вошли И. И. Давыдов, С. П. Шевырев, М. П. Погодин и П. М. Строев.

Словарь, разделенный на четыре тома, был распределен между учеными II Отделения таким образом: I том редактировал В. А. Полленов, II том — Я. И. Бередников, III том — М. Е. Лобанов, IV том — протоиерей И. С. Кочетов. Для работы с текстами церковнославянского языка Отделение пользовалось не только книгами «Священного писания» в переводе Кирилла и Мефодия, но и теми русскими сочинениями, которые относятся к последующим векам и в которых язык славянских первоучителей сохранил более или менее свою самостоятельность. Источниками являлись древние письменные памятники, частично опубликованные Археографической комиссией. Ряд слов старинного русского языка в словаре представляет важнейший раздел. Без ценных изданий Археографической комиссии невозможно было бы и проводить энергичную изыскательскую работу. «При быстром развитии литературы и гражданственности, — писал П. А. Плетнев, — и новый русский язык представлял затруднения в составлении словаря. С одной стороны, по счастливому организму своему, этот язык гордо и с удивительным успехом облачил собственными звуками новые понятия; с другой, нетерпеливые, но неопытные писатели обезобразили его словами, ни с его духом, ни с законами его не уживающимися. Надо было со всевозможною осторожностью провести линию разделения между крайностями... Дать право гражданства недостойному не значит ли стеснить права законно их получившего? Таким образом, Отделение, воспользовавшись тем, что здравая мысль, дарование и успехи ума предоставили для обогащения словаря, не признало обязанности подчиняться неразумной отважности опрометчивых нововводителей»³¹. В 1846 г. «Словарь церковно-славянского и русского языка», насчитывающий 114 749 слов, был завершен и подготовлен к печати. По объему он значительно превосходил «Словопроизводный и алфавитный словарь» РА и словарь П. И. Соколова.

В «Словаре» входили, как уже говорилось, не только современные слова, но и церковные и старинные русские слова, а также боль-

---

³¹ Там же. С. 180.

шое количество иностранных, областных и специальных слов и словопроизводных образований. Он вышел в свет в 1847 г. в 4-х т.

«Русский язык, — писал П. А. Плетнев, — подобно самой Империи, в которой он является господствующим, представляет в судьбе своей много особенного от других языков. Он постепенно изменяется, обогащается и совершенствуется, как всякий живой язык; но все нажитые богатства его не пропадают, как бы составляя всегда свежий, готовый запас, годный для благоразумного употребления. Этой особенностью своей он обязан трем стихиям, из которых каждая в русском языке живет и отдельно и совокупно, не теряя ни значения, ни силы, ни красоты при явном своем различии историческом и этимологическом. Язык церковно-славянский, старинный русский и русский новый в равной степени могут быть названы живою у нас речью <...> Отделение русского языка и словесности составило словарь, обнимающий, как одно целое, все три стихии письменной или книжной и разговорной речи нашей <...> чтобы доставить более определенности и легкости в употреблении его, оно неизменно отмечало оба разряда слов, исторически предшествующих языку собственно современному»³². Еще только «Словарь церковно-славянского и русского языка» готовился к печати, а в 1846 г. учеными ОРЯС составлялись планы работы по «изучению славянских наречий в их составе и грамматических формах, относительно к языку русскому и составление сравнительного и общего словопроизводного их словаря»³³.

В Отделение обратился преподаватель русского языка Киевского университета П. А. Кулеш с намерением путешествовать в славянские земли для изучения языков болгаро-сербского и ляхочешского и намеревался провести сравнение этих языков с церковнославянским и русским, а также изучать историю славянских народов и их литературы. Отделение согласилось с предложением преподавателя из Киева и наметило для посещения Царство Польское, Герцогство Познаньское, Лузанию, Богемию, Моравию, славянскую часть Венгрии, Галицию, некоторые округа Болгарии, Сербию, Славонию, Крайну, Иллирию и побережье Адриатического моря до Рагузы. Ему было поручено составить каталоги по

³² Там же. С. 171.

³³ Там же. С. 143.

разным отраслям славянской литературы. Отделение запланировало поездку ученого на два года³⁴.

Основной деятельностью по составлению нового словаря явился сбор областных слов. Для этого Отделение обратилось к директорам гимназий, и вскоре в Отделение стали поступать материалы со всех уголков страны. А. Х. Востоков написал первоначальный план составления словаря. В качестве источников он предложил: во-первых, списки лексики, присланные из губерний; во-вторых, материалы, напечатанные в «Трудах общества любителей российской словесности», а также добавления из личных собраний И. И. Срезневского и М. А. Коркунова. В 1849 г. по поручению Отделения адъюнкт И. И. Срезневский подготовил правила составления словаря, дополнившие план А. Х. Востокова. В 1852 г. вышел том «Опыта областного великорусского словаря», содержащий 18 011 слов и представляющий первое большое собрание областных слов академического типа. П. А. Ширинский-Шихматов писал по поводу работы над словарем следующее: «Издание словарей областных наречий, весьма полезное для обработки впоследствии русского словопроизводного словаря, послужит, между тем, к обогащению и нашего современного языка. С одной стороны, мы уже при чтении областных слов с удовольствием замечали в числе их такие, которые, по правильности состава и выразительности знаменования своего, не вошли в литературу только по недостатку известности. С другой стороны, в них отыскиваются древние русские слова, дошедшие до нас в летописях и старинных актах. Разборчивое допущение тех и других в книжный язык расставит без сомнения пределы русского слова»³⁵.

На рубеже 40–50-гг. XIX в. Отделение работало по четырем направлениям: пополнение уже изданного словаря; подготовка грамматики русского языка; работа с материалами по изданию словаря областных слов и составление словарей Белорусского и Малороссийского. В 1849 г. на место умершего А. И. Михайловского-Данилевского в Отделение приходит профессор Петербургского университета и Главного педагогического института И. И. Срезневский. Плодом его многолетней работы в области ис-

---

³⁴ См. там же. С. 145.

³⁵ Там же. С. 196.

торической лексикографии стали «Материалы для словаря древнерусского языка» (т. I–III) и дополнения к ним. Этот монументальный труд — единственный словарь древнерусского языка. Он собрал материал из 2700 памятников XI–XVI вв. Труд не потерял своего значения и до сего времени: он служит для исторического изучения не только русского, но и славянского языка. И. И. Срезневский стал редактором печатного органа Отделения — «Известий императорской Академии наук по Отделению русского языка и словесности». С 1852 по 1863 г. он выпустил 10 томов с приложениями. Издание было посвящено проблемам разработки русского языка. На страницах «Известий» широкое освещение получил поднятый в Академии в начале 50-х гг. вопрос о программе нового академического словаря, отражающего лексический состав языка на новом этапе его развития с безусловным отделением церковнославянского языка от русского.

В 1850 г. академик И. И. Давыдов подготовил две части «Граматики русского языка». В целом он запланировал три части: 1) словопроизведение; 2) словосочетание и 3) правописание. Первая часть состояла из двух разделов: в одном показаны главные условия словообразования, в другом — части речи и их изменения. Вторая часть — тоже из двух разделов: в первом объяснялись предложения, выражающие отношение понятий, во втором — предложения, выражающие отношение мыслей. Третья часть — правописание тоже делилась на два раздела: правописание слов и правописание предложений и периодов.

Заинтересованность правительства работой Отделения объяснялась тем, что оно выполняло важное государственное дело — стояло у истоков складывания и окончательного оформления русского государственного языка. После вручения императору Николаю Павловичу словаря церковнославянского и русского языка тот издал рескрипт на имя министра народного просвещения С. С. Уварова: «Граф Сергей Семёнович! Приняв с удовольствием поднесенный вами словарь церковно-славянского и русского языка, изданный II Отделением Академии наук, я поручаю вам изъявить мою признательность Председательствующему члену, тайному советнику кн. Ширинскому-Шихматову, к усердной деятельности которого следует отнести, преимущественно, успешное окончание этого труда, равномерно, объявить мое благово-

ление редакторам словаря, членам Академии и прочим лицам, принимавшим участие в сем полезном издании»³⁶.

В дальнейшем ОРЯС развивало традиции, сложившиеся в 40–50-е гг., и продолжало выполнять поставленные перед ним задачи: изучения русского языка на основе широкого применения сравнительно-исторического метода, всестороннего исследования проблем построения научной грамматики русского языка, разработки вопросов исторической лексикографии.

Выдающимся событием в истории русского языкознания и русской культуры явился выход в свет «Толкового словаря живого великорусского языка» (1-е изд. М., 1863–1866; 2-е изд. СПб.; М., 1880–1882) почетного члена Академии наук В. И. Даля. Составитель словаря, поставившей себе задачу объять все неисчерпаемое богатство родного языка, был удостоен ОРЯС Ломоносовской премии³⁷.

При составлении словаря В. И. Даль включил в него все слова, собранные им лично, и широко использовал лексические материалы ранее вышедших словарей и записи своих многочисленных корреспондентов. Слова сопровождаются богатым реальным комментарием, обнаруживающим превосходные знания автором русских говоров, быта, нравов и обычаев народа. Словарь актуален и сегодня — недавно он был переиздан. После выхода в свет «Толкового словаря» ОРЯС обсудило его и в специальном приложении к «Запискам императорской Академии наук» был напечатан обстоятельный разбор этого труда, подготовленный Я. К. Гротом³⁸.

Отделение воодушевилось успехом «Толкового словаря» В. И. Даля и наметило план создания полного словаря русского литературного языка. Большую часть работы по составлению словаря взял на себя Я. К. Грот³⁹. Согласно плану, составленному Гротом, в словарь должна была войти лишь лексика русского языка, а из церковнославянского языка — только употребляемые современные слова.

---

³⁶ Там же. С. 197.

³⁷ См.: История Академии наук СССР. М.; Л., 1964. Т. 2. С. 407.

³⁸ Записки Императорской Академии наук. 1870. Т. 17. Прил. 5. С. 1–60.

³⁹ Я. К. Грот с 1884 г. являлся Председательствующим ОРЯС, а с 1887 г. — вице-президентом Академии наук.

«Словарь русского языка» (СПб., 1895. Т. 1) под редакцией Я. К. Грота представляет более совершенную лексикографическую обработку русского языка: определения значений слов, их грамматическая и стилистическая характеристика приведены со всей тщательностью.

Преемником И. И. Срезневского по работе в Отделении и по Санкт-Петербургскому университету стал И. В. Ягич, избранный академиком в 1880 г. Ягич принимал активное участие в начинаниях ОРЯС и проявил большой интерес к истории русского языка. Он явился инициатором издания «Исследования по русскому языку». Это издание должно было быть посвящено исследованиям по русскому языку, древнему и новому, в грамматическом и лексическом отношениях в виде разбора языка отдельных памятников или говора отдельных местностей⁴⁰.

Отделение чтит память М. В. Ломоносова и отмечало значительные даты его деятельности. В ознаменование столетия со дня выпуска «Российской грамматики» Ломоносова — первой подлинно научной грамматики русского языка ОРЯС в 1855 г. выпустило «Граматику русского языка М. В. Ломоносова 1755 г.» с предисловием И. И. Давыдова.

Во второй половине XIX в. ОРЯС издало несколько словарей, в том числе «Сербско-русский словарь» П. А. Лавровского (СПб., 1870), «Словарь архангельского наречия» А. О. Подвысоцкого (СПб., 1885), удостоенный Ломоносовской премии, и проч.

В 1897 г. за свои многочисленные научные заслуги к чести ОРЯС членом-корреспондентом Академии наук был избран профессор по общему и сравнительному языкознанию И. А. Бодуэн де Куртенэ. Будучи незаурядным лингвистом, он обладал исключительным даром научного предвидения. Его интерес к теоретическим проблемам лексикологии и лексикографии, проявившийся еще в 70-х гг., был подкреплен работой над переизданием «Толкового словаря живого великорусского языка» В. И. Даля. Бодуэн де Куртенэ значительно пополнил словарь Даля, ввел в него весь лексикографический материал, накопившийся после второго издания. Редактирование «далевского» словаря выдвинуло Бодуэна в ряд крупнейших

⁴⁰ См.: История Академии наук СССР. Т. 2. С. 411.

русских лексикографов. И. В. Ягич считал третье издание «Толкового словаря» под редакцией И. А. Бодуэна де Куртенэ лучшим.

В области литературоведения Отделение во второй половине XIX в. внесло значительный вклад в текстологические исследования, издание историко-литературных монографий, биографических очерков, публикацию литературных источников. Прежде всего, достоянием ОРЯС стало 10-томное издание Собрания сочинений Г. Р. Державина под редакцией Я. К. Грота. Ученый занялся поиском новых державинских текстов. Он посетил Петрозаводск, Москву и другие города, оттуда вывез множество материалов, использованных им для анализа текстов Державина и для написания его биографии⁴¹.

В 1861 г. Ф. И. Буслаев, сторонник сравнительного языкознания, известный русский филолог, выпустил два тома «Исторических очерков русской народной словесности и искусства», содержащие работы, посвященные изучению славянского народного творчества сравнительно с германским и скандинавским, а также национального творчества славянских народов. В тома включены и исследования о народных элементах в древнерусской литературе и искусстве. Среди работ Буслаева особое место занимают исследования по истории искусства. В 1884 г. выходит в свет изданный им «Русский лицевой Апокалипсис».

Отечественные филологи и историки литературы уделяли внимание и историческим изысканиям. Так, М. И. Сухомлинов и А. Н. Пыпин занимались историей науки. Самое крупное исследование Сухомлинова — «История Российской академии» (8 томов, 1874—1888 гг.) представляет ряд монографий о писателях и ученых, входивших в состав РА.

В работах А. Н. Пыпина, посвященных литературе, главное место принадлежит «Очерку литературной истории старинных повестей и сказок русских» (СПб., 1857). По богатству материала, тщательности исследований, глубокой эрудиции автора этот труд в течение длительного времени был образцом для сочинений, по-

---

⁴¹ О работе Я. К. Грота по подготовке Собрания сочинений Г. Р. Державина см. в кн.: *Летопись Российской Академии наук*. СПб., 2003. Т. 3. С. 14—16, 18, 20, 29, 36, 38, 40, 43, 44, 51, 53, 58, 63, 66, 71, 74, 75, 77, 83, 95, 96, 104, 128, 140, 141, 144, 149, 171, 209, 271, 273, 313, 319, 350, 550.

священных народному творчеству. «История русской литературы» А. Н. Пыпина (т. 1–2, 1898; т. 3–4, 1899) дает немало примеров применения его метода об изучении литературы как явления общественной жизни.

В 1891 г. Л. Н. Майков начал свою работу в Академии наук. Он редактировал XIV том «Русской исторической библиотеки», сочинения К. Н. Батюшкова, А. С. Пушкина, переписку И. С. Тургенева с И. С. Аксаковым, издания, посвященные вопросам статистики и этнографии. Майков много сил отдавал административной работе в Академии наук. В 1893 г. он был избран вице-президентом и прослужил до своей смерти в 1900 г.

Крупнейшим литературоведом, членом ОРЯС, был А. Н. Веселовский. Он стал одним из видных приверженцев теории, утверждающей, что в процессе развития мировой литературы исчезают различия между народами и образуется единый поток явлений культуры. Литературные произведения являются достоянием читателей всех стран, оказывая всеобщее влияние. На огромном фактическом материале, в том числе и русском фольклоре, А. Н. Веселовский доказывал взаимное влияние Востока и Запада, выявлял исторические корни общих литературных сюжетов, закономерностей их развития.

Эти идеи нашли свое отражение в таких работах А. Н. Веселовского, как «Из истории литературного общения Востока и Запада», «Славянские сказания о Соломоне и Китоврасе и западные легенды о Морольфе и Мерлине» (1872), «Опыты по истории развития христианской легенды» (1875), «Разыскания в области русского духовного стиха» (1884)⁴².

В ОРЯС во второй половине XIX в. работали и историки. Это были ученые с известными и широко популярными именами — П. П. Пекарский и С. М. Соловьев.

Для изучения общего состояния русской культуры XVIII в. и знакомства с библиографией изданий этого времени незаменимы работы академика П. П. Пекарского. В 60-х гг. из печати вышла его монография «Наука и литература в России при Петре Великом» (т. 1–2. СПб., 1862). Автор дал насыщенный очерк истории русской культуры петровского времени. Прошло несколько лет, и появилось новое исследование Пекарского — «История импе-

⁴² См.: История Академии наук СССР. Т. 2. С. 426.

раторской Академии наук в Петербурге» (т. 1–2. СПб., 1870–1873). Это серия биографических очерков о президентах и академиках.

Выдающимся историком второй половины XIX в. был С. М. Соловьев. Вкладом в историческую науку явилась его «История России с древнейших времен», которую он начал выпускать с 1851 г. по одному тому ежегодно. Многотомный труд С. М. Соловьева актуален и востребован современными историками. Большой заслугой Соловьева являлась его длительная и тщательная работа в московских архивах, позволившая ему ввести в научный оборот совершенно неизвестный ранее исторический материал. С точки зрения С. М. Соловьева главной проблемой изучения исторического процесса является развитие государственности. Он представлял исторически процесс как некую закономерность, обусловленную внутренним развитием государства. Академия наук высоко оценила деятельность Соловьева. 3 марта 1872 г. он был избран сразу ординарным академиком по ОРЯС⁴³.

В декабре 1899 г. в ознаменование 100-летней годовщины со дня рождения А. С. Пушкина при ОРЯС был учрежден Разряд изящной словесности⁴⁴. В связи с этим были приняты дополнительные статьи к действовавшему положению об ОРЯС. Предметы занятий ОРЯС представляли «русский язык во всем его объеме, с его наречиями и говорами; история русского языка; история русской литературы и культуры; церковнославянский язык; южные и западные славянские языки и их история; история славянских литератур; история иностранных литератур по отношению к русской; история и теория искусства, теория словесности и историко-литературной критики. На обязанности Отделения лежит составление Словаря русского языка и критическое издание русских писателей»⁴⁵.

Организацией Разряда изящной словесности закончились дореволюционные преобразования ОРЯС. Отделение, сосредоточившее в своем составе лучшие научные силы страны XIX в., заложило базу для дальнейшего развития языкознания и литературоведения в XX в.

---

⁴³ См.: Летопись Российской Академии наук. Т. 3. С. 195.

⁴⁴ См. там же. С. 598.

⁴⁵ См.: История Академии наук СССР. Т. 2. С. 463.

Глава 2

Отделение историко-филологических наук Императорской Академии наук

Историко-филологическое отделение представлялось, на первый взгляд, сугубо научным гуманитарным учреждением, далеким в своей деятельности от потребностей и проблем, которые стояли перед государством и правительством в это время. Однако работа Отделения выходила за рамки чисто научного подразделения Академии наук. Идеология строящегося государства должна была иметь крепкий фундамент традиций исторического прошлого. В 30–50-е гг. в России наравне с Академией наук работают такие гуманитарные научные учреждения, как Императорская Археологическая комиссия, научные исторические и филологические общества, архивы, музеи, получавшие финансовую поддержку и находившиеся под постоянным верховным контролем. Правительству также необходимы были научные разработки в области статистики, демографии, языкознания. Освоение новых территорий в Азии и на Кавказе требовало знаний восточных языков, литературы и фольклора, обычаев народностей, их населяющих. Исследованием культурного наследия такой многонациональной страны, как Россия, и призвано было заняться Историко-филологическое отделение Академии наук.

Еще по академическому Регламенту 1803 г. такие науки, как история, статистика и политическая экономия, были восстановлены в числе научных дисциплин Академии наук. В первой четверти XIX в. сложились основные направления официальной историографии, одним из патриархов которой являлся Н. М. Карамзин. Историческая наука, по сложившемуся тогда в академических кругах мнению, занималась вопросами разыскания источников и разработкой вопросов той области истории, которую теперь называют вспомогательными историческими дисциплинами, то есть

генеалогии, хронологии, геральдики, исторической географии и пр.¹ С 1810 по 1825 г. ни один историк, кроме Х. Д. Френа, не был избран ни в действительные члены, ни в члены-корреспонденты Академии наук. Но уже в 1829 г. Академия предоставляет средства на проведение Археографической экспедиции, целью которой становится выявление по монастырским библиотекам и архивам провинции и обеих столиц исторических памятников средневековой России. Исторические исследования Н. М. Карамзина, И.-Ф. Г. Эверса, членов Румянцевского кружка и других ученых стимулировали общенаучный интерес к прошлому государства. Результаты не замедлили сказаться. Молодые историки П. М. Строев и Я. И. Беренников за шесть лет разысканий по историческим хранилищам российской провинции представили ученому миру огромное количество исторического материала, скрытого до той поры в глубине монастырских и церковных библиотек. В 1834 г. была образована временная Археографическая комиссия для издания материалов экспедиции, а в 1837 г., предвидя большие перспективы дальнейшей археографической работы, Комиссия была преобразована в постоянную при Министерстве народного просвещения, тем самым заложив базу для систематических исторических исследований. В дальнейшем многие члены Археографической комиссии в 1841 г. становятся академиками и адъюнктами вновь образованного ОРЯС.

Преобразованию структуры Академии в виде трех Отделений предшествовала работа Комитета для разработки проекта реорганизации Академии в связи с предполагаемым присоединением к ней Российской академии. В августе 1841 г. Комитет во главе с вице-президентом М. А. Дондуковым-Корсаковым подготовил вариант проекта. Он предполагал наряду с развитием естественнонаучных направлений введение и новых: изучение современного политического состояния России, ее отечественной истории и истории народов, населявших Россию ко второй четверти XIX в. Обращалось внимание и на усовершенствование исследований в области общей истории, статистики, лингвистики и пр.² В ок-

---

¹ См.: История Академии наук СССР. М.; Л. 1964. Т. 2. С. 188.

² См.: Павлова Г. Е. Организация науки в России в первой половине XIX в. М., 1990. С. 100.

тябре 1841 г. наконец было оформлено III Отделение Академии наук — Историко-филологическое, задачей которого стала разработка проблем языкознания, истории и этнографии, преимущественно восточных и нерусских народов, проживавших на территории России. Работа III Отделения часто перекликалась с деятельностью ее II Отделения, так как строгой дифференциации гуманитарных наук еще не существовало, что вело за собой нечеткость организационных принципов деления Академии наук на три подразделения. В исследуемый период в III Отделении работали ориенталисты Х. Д. Френ, Я. И. Шмидт, М. И. Броссе, Б. А. Дорн; классической филологией занимался Ф. Б. Грефе (директор Нумизматического кабинета); историки Ф. И. Круг, Н. Г. Устрялов, А. А. Куник и др.

Историко-филологическое отделение много внимания уделяло изучению классической древности — дисциплине, требовавшей больших филологических и исторических познаний. Разряд классической филологии возродился в Академии благодаря усилиям ее президента С. С. Уварова. Научная разработка античной истории всегда стояла в тесной связи с успехами классической филологии, на которой и выросла античная история. Развитие античной историографии и классической филологии в России объясняется, прежде всего, ростом просветительских тенденций, а окончательное оформление классической филологии как науки связано с культурным направлением, которое вошло в историю под названием «классицизм». Присоединение в конце XVIII в. Крыма и предпринятое по инициативе Академии научное изучение этих новых русских земель способствовали развитию отечественной науки об античности. Исследования русских ученых И. П. Бларамберга, И. А. Стемпковского, академиков П. И. Кеппена, Е. Е. Келера, Ф. Б. Грефе, французского археолога Д. Рауль-Рошетта сыграли большую роль в деле изучения античных памятников Северного Причерноморья. В 30-е гг. в Академии стали работать еще трое видных ученых-классиков: академики Л. Э. Стефани, А. К. Наук и член-корреспондент М. С. Куторга.

Е. Е. Келер был приглашен в Россию на службу в Публичную библиотеку в 1797 г. Оттуда он перешел в Эрмитаж и через некоторое время стал директором I (античного) отделения. В 1803 г. он становится членом-корреспондентом Академии наук, а в 1817 г. —

ординарным академиком по литературе и древностям греческим и римским. Работы Е. Е. Келера, публикуемые в «Мемуарах» Академии, были посвящены античным геммам, монетам, надписям; им была собрана уникальная коллекция гипсовых и серных оттисков с античных резных камней и монет, которая состояла из десяти тысяч образцов³.

Ф. Б. Грефе в Академии наук заведовал Нумизматическим кабинетом. Однако по своему призванию он был филологом: его интересовали древние языки и литература. В России Грефе был одним из первых, кто всерьез занялся разработкой проблем сравнительного языкознания. Им было написано сочинение по сравнительной грамматике греческого, латинского и славянских языков (*Graefe Fr. Lingua Graeca et Latina cum Slavicis dialectis in re grammatica comparatur. Petropoli, 1827*). Позднее Ф. Б. Грефе приступил к исследованию санскрита⁴.

Изучение языков, литературы и истории славянских народов в России начала XIX в. было неотделимо от общей истории страны. В это время в связи с возросшим интересом к истории, культуре и быту родственных славянских народов ведутся успешные изыскания и в области современных славянских языков. Появляются исследования по словенскому, то есть церковнославянскому и старославянскому языкам. Большую роль в начальную пору славяноведения в России сыграл академик П. И. Кеппен, ученый большого диапазона. Во время своих путешествий с научными целями по славянским землям он изучал языки, быт, культуру славянских народов, имел научные контакты с известными европейскими славистами — В. Копитаром, В. Караджичем, И. Добровским, П. Шафариком, В. Ганкой и другими. Большое значение для славянского языкознания начальной поры имел основанный П. И. Кеппеном журнал «Библиографические листы» (СПб., 1825—1826 гг.), в котором публиковались работы по славистике в России и других странах. Труды собирателей памятников славянской письменности А. И. Мусина-Пушкина, Н. П. Румянцева, А. И. Тургенева и таких археографов, как К. Ф. Калайдович, П. М. Строев, А. Н. Оленин, А. Ф. Малиновский, Е. Болховити-

---

³ См.: Фролов Э. Д. Русская наука об античности. СПб., 1999. С. 139.

⁴ См. там же. С. 140.

нов и других, заложили основы не только русской научной палеографии, но и лингвистического описания и исследования памятников древней славянской письменности, ввели в научный оборот много новых источников.

Этнографические изыскания начала XIX в. еще не сформировали самостоятельной науки этнографии, однако собирание материала по культуре и быту отечественных народов успешно продолжалось усилиями ученых самых различных специальностей (историков, биологов, медиков и др.). В связи с присоединением в 1801 г. Грузии к России особенно большой интерес проявился к этнографии Кавказа. Обширные исторические и этнографические материалы, относящиеся ко многим народам Кавказа, были собраны историком П. Г. Бутковым, ставшим в 1841 г. академиком. Культурой и бытом адыгейцев, абазин, кабардинцев, балкарцев, осетин, горных грузин в 1807–1808 гг. занимался по поручению Академии наук лингвист Г.-Ю. Клапрот. В 1826–1834 гг. значительные материалы по этим же районам были собраны зоологами — членами-корреспондентами Э. И. Эйхвальдом и А. Д. Нордманом. Этнография кавказских и других народов, населявших территорию России, пополнилась также большим количеством материалов благодаря трудам основателя Азиатского музея академика Х. Д. Френа.

Большой вклад в расширение рамок отечественной этнографии и обогащение ее фактическим материалом внесли русские кругосветные плавания. И. Ф. Крузенштерн и Н. П. Резанов — руководители плавания 1803–1806 гг. серьезно готовились к путешествию: в целях облегчения собирания коллекций для Кунсткамеры они запаслись тканями, инструментами, различной бижутерией для обмена. Таким образом, были собраны коллекции на островах Тихого океана, Камчатке и Сахалине. Ю. Ф. Лисянский собрал этнографическую коллекцию по культуре и быту коренного населения Сандвичевых и Маркизских островов и Северной Америки. В дневниках и заметках участников первого кругосветного плавания фиксировалось все новое, что удалось увидеть. В частности, интерес представляет материал И. Ф. Крузенштерна о Северной Японии, доработанный и дополненный затем В. М. Головниным⁵.

⁵ См.: *Головнин В. М.* Замечания о Японском государстве и народе. СПб., 1822.

Г. И. Лангсдорф в 1812–1820 и 1821–1829 гг. совершил два длительных путешествия в Бразилию, где собрал материалы для Кунсткамеры и подготовил записки, относящиеся к различным отраслям знания. Наибольший интерес представляют полевые дневники Г. И. Лангсдорфа, содержащие этнографическую характеристику племен апиака, гдана, мундуруку⁶. Плавание исследователей Антарктики Ф. Ф. Беллинсгаузена и М. П. Лазарева (1819–1822 гг.) имело своим результатом как открытия в области географии, океанографии и естественной истории, так и пополнение этнографических коллекций Кунсткамеры. Изучение этнографии народов Востока связано с именами Н. Я. Бичурина и В. П. Васильева. Н. Я. Бичурин собрал во время пребывания в Китае материалы по истории, этнографии, языку и лингвистике и опубликовал свои исследования по этнографии и истории⁷. Круг исследований Китаиста В. П. Васильева был широк и разнообразен: он занимался языком, литературой, историей и географией Китая. Основные работы его посвящены буддизму⁸.

Американистикой в первой половине XIX в. успешно занимались Л. А. Загоскин и И. Г. Вознесенский. Картограф Л. А. Загоскин исследовал в 1842–1844 гг. бассейны рек Русской Америки, составил карту этого района и посетил центральные области Америки. Он также изучал этнографию эскимосов Нортонова залива, атабасков и других индейских племен прибрежных и глубинных районов, составил описание расселения племен и собрал этнографические коллекции. Опубликованная им книга «Пешеходная опись части русских владений в Америке» (СПб., 1847) была удостоена Демидовской премии. Препаратор Зоологического музея И. Г. Вознесенский был командирован Академией в Русскую Америку для пополнения фондов академических музеев. Путешествие

⁶ Шпринцын Н. Г. Экспедиция академика Г. И. Лангсдорфа в Бразилию в первой четверти XIX в. // Сов. этнография. 1936. № 1. С. 109–120.

⁷ См.: Бичурин Н. Я. (Иакинф). Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. М.; Л., 1950. Ч. 1.

⁸ См.: Васильев В. П. 1) Дух Алтан Гэралы. СПб., 1837; 2) Об основах буддистской философии. СПб., 1839; 3) Буддизм, его догматы, история и литература. СПб., 1857–1869 Ч. 1–3; 4) История и древности Восточной части Средней Азии. СПб., 1857.

(1839–1849) обогатило академические музеи экспонатами не только по естественной истории, но и по этнографии народов, населявших северо-западную Америку, Калифорнию, Курильские и Алеутские острова, а также Бразилию и Сандвичевы острова.

Становление финно-угроведения, а в более широком плане уралистики как научных дисциплин связано с именем двух ученых — А. И. Шегрена и М. А. Кастрена. Еще в ходе Первой Камчатской экспедиции была получена информация по языкам народов Сибири и Севера. С именем Г. В. Лейбница связана практика составления многоязыковых словарей, так называемых «вокабулярных списков». В конце XVIII в. в Геттингенском университете сложилась весьма активная группа по изучению финно-угорского сравнительно-исторического языкознания.

А. И. Шегрен в 1819 г. заканчивает университет в Або. Молодой ученый заинтересовался изучением родственных финнам народов России. Он приехал в Санкт-Петербург и обратился к известному меценату канцлеру Н. П. Румянцеву. В 1824 г. он получил от Н. П. Румянцева средства для двухлетней экспедиции и открытые листы путешественника, едущего по делам государства⁹. Экспедиция продлилась пять лет, и в 1829 г. А. И. Шегрен вернулся в Санкт-Петербург уже признанным ученым. Императорская Академия наук присваивает ему звание адъюнкта, а затем и экстраординарного академика.

В 1828–1834 гг. выходила серия публикаций ученого об истории и развитии языка лопарей и других прибалтийско-финских народностей. В ходе своих экспедиций А. И. Шегрен сумел установить границы расселения этих народов, описать основные диалекты, этнический состав населения Ингерманландии.

Следующий шаг в сравнительно-историческом финно-угроведении был сделан М. А. Кастреном. Он родился в 1813 г. на севере Финляндии. В 1836 г. окончил Александровский университет в Гельсингфорсе и остался там на преподавательской работе. Предметом его исследований стало изучение языков народов Севера и Сибири. Большую поддержку планам ученого оказал академик А. И. Шегрен. Благодаря ходатайствам академика в 1844 г. Акаде-

⁹ См.: *Терюков А. И.* А. И. Шегрен и М. А. Кастрен // Россия и Финляндия в XIX–XX вв. Историко-культурный контекст и личность. СПб., 1996. С. 8.

мия наук выделила М. А. Кастрену по 2000 руб. в год на двухлетнее путешествие по Сибири.

Итоги экспедиции М. А. Кастрена по изучению самоедских (самодийских) народов, их расселения, распространения диалектов языка, фольклорного, археологического и этнографического наследия внесли значительный вклад в решение проблем исчезновения малых народностей, уточнения географических данных труднодоступных районов, обогащения академических музеев новыми коллекциями. Материалы М. А. Кастрена опубликованы в многочисленных статьях, книгах и в многотомном труде «Северные путешествия и исследования» («Nordische Reisen und Forschungen» Т. 1–12. СПб., 1853–1862).

В тесной связи с этнографией развивалась и отечественная антропология. Академик П. А. Загорский, возглавивший в 1805 г. Анатомический кабинет, занимался выявлением условий нормального развития организмов. Однако этническая антропология завоевывает свое место в Академии наук со второй четверти XIX в. Тогда началось коллекционирование черепов с целями собственно антропологическими. Это новое направление было дано Анатомическому кабинету Академии К. М. Бэрм.

В начале XIX в. в связи с проблемой национальной культуры возникает интерес к этнографии вообще и к этнографии русского народа в частности. В 30-е гг. авторитетами в области славянской этнографии были члены-корреспонденты Императорской Академии наук И. П. Сахаров и И. М. Снегирев¹⁰.

Первым востоковедом в Академии, приглашенным после принятия Устава 1803 г. в связи с восстановлением в Академии гуманитарных наук, был Ю. Клапрот — адъюнкт по восточным языкам и словесности с 1804 г. С именем Ю. Клапрота связано издание первого востоковедческого сборника «Архив восточной литературы, истории и языкознания» (СПб., 1810). В 1825–1827 гг. член-

---

¹⁰ См.: Сахаров И. П. 1) Сказания русского народа о семейной жизни своих предков. СПб., 1836–1837. Ч. 1–2; 2) Песни русского народа. СПб., 1838–1839. Ч. 1–5; 3) Русские народные сказки. СПб., 1841; Снегирев И. М. 1) Русские в своих пословицах. Рассуждение и исследование об отечественных пословицах и поговорках. М., 1831–1834. Кн. 1–4; 2) Русские простонародные праздники и суеверные обряды. СПб., 1838–1839. Вып. 1–3.

корреспондент по разряду восточной словесности и древностей горный инженер Г. И. Спасский издавал «Азиатский вестник» — первый научно-популярный журнал по востоковедению, в котором печатали переводы с восточных языков, описания путешествий и пр. В первой половине XIX в. русское востоковедение добилось успехов в области изучения китайского и маньчжурского языков. В 1819 г. членами-корреспондентами Академии были избраны воспитанники Пекинской миссии С. В. Липовцов и Петр Каменский. Они составили «Каталог китайским и японским книгам, в Библиотеке императорской Академии наук хранящимся...» (СПб., 1818), а С. В. Липовцов также подготовил «Маньчжурский словарь» (СПб., 1839) и перевел с маньчжурского языка «Уложения китайской палаты высших сношений» (СПб., 1828 Т. 1–2). В 1828 г. членом-корреспондентом стал и известный китаевед, бывший начальник Пекинской духовной (IX) миссии 1808–1821 гг. Н. Я. Бичурин, в круг интересов которого входили история Китая, Центральной и Средней Азии по данным китайских источников¹¹. В 1817 г. академиком избирается Х. Д. Френ, основатель русской школы востоковедения, директор Азиатского музея. Заслуги ученого перед русским востоковедением велики: его трудами был создан Азиатский музей, он положил начало описанию и изучению арабских, персидских и тюркских рукописей, хранящихся в музее, создал русскую школу восточной нумизматики. В 1830 г. востоковедение официально получило право на свое существование в составе Академии наук. Дополнительные пункты Регламента 30 января 1830 г. определили две свободные должности «для истории и словесности азиатских народов»¹².

Первым академиком по разряду политической экономии и статистики в 1804 г. стал А. К. Шторх. Еще в 1795 г. вышла в свет его книга «Статистический обзор наместничеств Российской империи по их достопримечательностям и культурному состоянию в таблицах», в которой давались сводки статистических данных о населении отдельных губерний, об их торговле и промышлен-

¹¹ См.: Бичурин Н. Я. 1) Описание Тибета в нынешнем его состоянии. СПб., 1828; 2) История Тибета и Хухунора. СПб., 1833; 3) Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. В 3-х ч. СПб., 1851 и др.

¹² ПСЗ. II. Отд. 1. Т. V. № 3453.

ности. В своих работах А. К. Шторх подчеркивал, что крепостное право не вечно существовало на Руси, русские крестьяне были свободны от власти помещиков и только при Борисе Годунове сделались крепостными¹³.

Особое значение в развитии экономической науки в России приобрел «Статистический журнал», выходивший с 1806 по 1808 г. под редакцией К. Ф. Германа. Кроме материалов по статистическому описанию отдельных губерний в этом журнале печатались статьи по теории статистики и по политической экономии. По мнению К. Ф. Германа, на статистическую науку в России возлагались новые задачи. Ученый считал обязательным для каждого правительства при определении своей экономической политики руководствоваться точными статистическими данными, а статистика должна обнаруживать не только достоинства, но и несовершенства государственного управления. В результате этих смелых высказываний на страницах «Статистического журнала» К. Ф. Герман и М. А. Балугьянский были лишены права преподавания в Петербургском университете, сам К. Ф. Герман вместе с Э. Раупахом, К. И. Арсеньевым и А. И. Галичем привлекались к печально известному суду над петербургскими профессорами по распоряжению Д. П. Рунича — попечителя Петербургского учебного округа в 20-е гг. Однако в 1835 г. К. Ф. Герман избирается ординарным академиком. Он руководил статистическими работами Министерства внутренних дел, организуя сбор материалов по многим экономическим вопросам.

С разделением в 1841 г. Академии наук на три Отделения перечисленные выше гуманитарные научные дисциплины вошли в состав ее III Отделения — Историко-филологического. Однако стремительное развитие гуманитарных наук, появление и распространение на русской почве различных их направлений постоянно требовало изменения и структуры Историко-филологического отделения. В России шел процесс освоения так называемых национальных окраин. Сложившиеся внутривосточные отношения на Кавказе, активное изучение Востока позволили Академии развивать востоковедение. Еще в 1839 г. вышло постановление

---

¹³ См.: *Storch H. Cours d'economie politique, ou exposition des principes qui determinent la prosperite des nations.* SPb., 1815.